

Это было заклинанием, которому его научила мама.

В детстве, стоило маленькому Цзи Мяню затемпературить или столкнуться со сложной задачей, мама всегда улыбалась и напутствовала его этими словами — будто он был не ребенком, а крошечной ракетой, готовой взмыть в небо от одной лишь искры.

В такой опасный миг, когда один неверный шаг грозил падением в бездну, вспомнить об этом казалось странным. Ночной ветер оглушительно свистел в ушах, и в его гуле Цзи Мяню чудился ласковый женский голос:

«Вперёд, Сяо Мяньхуа!»

Заветные слова сработали. В то же мгновение Цзи Мянь ощутил себя легким, словно взлетевший в высоту бумажный змей или карп, одолевший Драконьи врата.

Хрясь!

Вытянув руки, он из последних сил ухватился за карниз. Когда пальцы соприкоснулись с холодным, жестким покрытием крыши, Цзи Мянь едва заметно перевел дух. Рывком подтянувшись, он взобрался наверх.

Однако он не учел одного: несмотря на общую неуклюжесть, Лю Юй обладал аномальной, жуткой силой. Взялся он легко, покрывая разом огромные расстояния. Не успел Цзи Мянь втащить одну ногу, как преследователь уже сравнялся с уровнем крыши и попытался сгрести его висящую левую лодыжку.

Цзи Мяню повезло: оглянувшись в последнюю секунду, он молниеносно отдернул ногу.

— А ты упрямый, детка. Всё ещё надеешься удрать? — промазав, Лю Юй оскалился. Его лицо исказила нервная судорога.

Цзи Мянь проигнорировал его и сразу бросился к двери, ведущей вниз.

— Беги-беги, — залез на крышу Лю Юй. Хрустнув шеей, он расхохотался: — Объявление на сайте университета не читал? На прошлой неделе тут один вывалился из окна, так что до окончания расследования выходы на крыши во всех общежитиях заперли наглухо. Ну что... духу хватит прыгнуть?

Рука Цзи Мяня застыла на дверной ручке.

«Твою мать, и правда заперто!»

Несмотря на прохладный ночной воздух, Цзи Мяня прошиб холодный пот. Он несколько раз с силой дернул дверь, но замок остался нерушим.

Цзи Мянь оцепенел. Что делать? Играть в прятки на открытой крыше? Не прыгать же вниз?

«Отец Су Сини, сжался! Мы же несколько месяцев были контрактной парочкой, спаси дитя!»

От отчаяния Цзи Мянь чуть не плакал. Дрожащими пальцами он выудил терминал и набрал сообщение:

«Когда прибудет охрана?»

Ответ не пришел. Сообщение ушло в пустоту.

— Тебе больше некуда бежать, — медленно приближаясь, прошипел Лю Юй. — Чем попусту тратить силы, лучше покорись... Я... я просто... безумно голоден...

Свист!

Алый луч с шумом прошмыгнул у самого носа Лю Юя. Раздался треск, и прочное покрытие крыши расколосось: на поверхности вспучилась трещина в два пальца шириной и полуметр длиной. Во все стороны брызнули мелкие крошки.

Современные стройматериалы по прочности не шли ни в какое сравнение с бетоном прошлого. Лю Юй споткнулся и с мрачным видом обернулся.

Под лунным светом стоял высокий, поджарый юноша, легко преодолевший парапет. Полы его распахнутого плаща развевались на ветру. В правой руке Су Сини сжимал пистолет. Черное дуло и его тяжелый, мертвый взгляд были нацелены прямо на Лю Юя.

— Покориться тебе? — едва дрогнули его губы. — Мечтай.

Снизу донесся вопль сирены, мгновенно разнесшийся по всему кампусу:

[Внимание всем студентам! В корпусе № 15 зафиксирован всплеск гона. Всем Альфам и Омегам строго предписывается оставаться в своих комнатах во избежание последствий. При возникновении симптомов немедленно свяжитесь с отделом охраны по горячей линии 20200202. Повторяем, корпус № 15...]

\*\*\*

— Первый отряд на связи, выдвигаемся к корпусу пятнадцать.

— Третий отряд на связи, оцепление вокруг пятнадцатого корпуса выставлено.

— Шестой отряд на связи. Дроны с нейтрализатором запаха вылетели. Остальная группа с медиками направляется к пятнадцатому корпусу. Коллеги на передовой, держите в курсе.

\*\*\*

Оружие в руке Су Сини совсем не походило на привычные пистолеты в понимании Цзи Мяня — скорее на громоздкую игрушку с вычурным стволом. Но Лю Юй явно разбирался в военных разработках: разглядев форму дула, он мгновенно подобрался, а его лицо исказилось.

— Энергетический пистолет? — прошипел Лю Юй сквозь зубы. — Не знаю, где ты выдрал эту пушку, но неужели забил на закон об обороте оружия? Ради этого... — он с ядовитой ненавистью вперил взгляд в Цзи Мяня, — ради этого обычного Беты рисковать головой и палить из нелегалки... Думаешь, оно того стоит?

— Не твое дело, — ровно ответил Су Сини.

Держа его на прицеле, он начал неспешно сокращать дистанцию.

— Лучше бы о себе попекся... Силы кот наплакал, а вонь на всю округу.

Его взгляд скользнул ниже, остановившись на паху Лю Юя, и в глазах промелькнуло брезгливое отвращение.

Су Сини и без того был высок, а его взгляд сверху вниз давил с невыносимой силой. Лю Юй взбесился от такой демонстрации превосходства и прошипел:

— Чего мне бояться? Обвинишь в попытке изнасилования? А доказательства есть? По дороге сюда ни одной камеры! Скажу охране, что застукал вас двоих за ночным свиданием, а вы решили свалить всё на меня...

Цзи Мянь округлил глаза:

— Ты совсем обнаглел — такую дрянь плести?!

Су Сини жестом приподнял левую руку. Длинные изящные пальцы, очерченные лунным светом, отсекали лишние слова — и Цзи Мянь тут же замолчал.

— Тебе стоит подумать не об этом, а о том, как объяснить охране, какую дрянь ты в себя вколол, чтобы на крыше омежьего общежития от тебя несло альфа-феромонами... — Окинув его презрительным взглядом с головы до ног, Су Сини тихо добавил: — Бета.

Бета?! Так он не прошел дифференциацию? Цзи Мянь замер в шоке.

В этот момент лицо Лю Юя исказилось. Подав тело вперед и опустив центр тяжести, он выбросил молниеносный кулак в сторону Су Сини.

Су Сини даже бровью не повел. Непостижимым образом уклонившись от удара, он в следующий миг впечатал тяжелый ботинок в грудь нападавшего, отправляя того в полет. Из его рукава с металлическим звоном вырвалась стальная цепь, обмотав туловище Лю Юя еще в воздухе, словно тугую тушу на мясокомбинате.

Бах!

Лю Юй, точно снаряд, пробил тушкой глубокую борозду в настиле и затих.

Су Сини опустил взгляд и с силой впечатал каблук в место недавнего попадания из пистолета, окончательно размозжив края скола. Только после этого он не спеша направился к поверженному.

Тихая и мирная крыша превратилась в дымящуюся полосу препятствий. До ушей Цзи Мяня долетел нарастающий гул тревоги и сирен. Сглотнув, он тихо спросил:

— Он... он хоть жив?

— У нас вообще-то правовое государство, — ответил Су Сини. Убрав энергетический пистолет, он одной рукой перевернул Лю Юя на спину, открывая распухшую физиономию в кровоподтеках. — Просто отключился. Отдадим службе безопасности, пусть разбираются.

— А... — Цзи Мянь заколебался, — а как же закон об обороте оружия, про который он говорил? У тебя не будет проблем?

Как ни крути, Су Сини рисковал ради него, и попадать под разбирательства из-за этого спасения было бы ужасно.

— Все нормально. Улики я уничтожил. Ты молчишь, я молчу — кто докажет, что я стрелял?

Цзи Мянь похлопал ресницами и взглянул на место удара. От мощного пинка Су Сини от следа выстрела остался лишь сплошной провал, словно там прошла тяжелая техника.

«И эти новые суперпрочные стройматериалы должны быть крепче бетона?..»

— К тому же, — Су Сини бросил бессознательную тушу и шагнул к Цзи Мяню; в его голосе проскользнули ироничные нотки, — ты разве забыл? Моя фамилия — Су.

— И... что это значит?

— Это значит, что проблем не будет. — Он остановился напротив, и его ноздри чуть вздрогнули. — Чем от тебя пахнет? Каким гелем для душа пользовался?

— А? — Цзи Мянь растерялся. — Ну... самым обычным, который в общежитии выдают.

Стандартный гель... кажись, с молочным запахом? Вот только сейчас от него исходил совершенно иной шлейф...

Су Сини хмыкнул, выудил из кармана небольшой баллончик и без предупреждения брызнул Цзи Мяню прямо в лицо.

— На всякий случай.

— Эй! — Цзи Мянь зажмурился от неожиданности и дернулся назад, но вовремя остановился. Лишь когда облако осело, он осторожно спросил: — Это ещё что за дрянь?

— Нейтрализатор запаха, — сбросив с плеч плащ, Су Сини накинул его Цзи Мяню прямо на голову.

Раньше, стоя рядом, Цзи Мянь не замечал разницы, но сейчас, закутанный в чужую одежду, остро ощутил, насколько Су Сини крупнее его. Ткань еще хранила чужое тепло, и Цзи Мяню стало не по себе:

— Зачем это?..

— Перед выездом я консультировался с врачом. Если накрыть тебя чем-то, что не пахнет тобой, твоей психике будет проще выстроить барьер, и приступ перенесется мягче. Сейчас сюда хлынет толпа охраны, так что пользуйся. — Су Сини сделал паузу, заметив влажный блеск в уголках глаз Цзи Мяня: — Надо же, до слез напугался.

Цзи Мянь смущенно смахнул слезинку:

— При приступах я всегда... немного теряю контроль над собой.

На протяжении всего этого времени Су Сини не сделал ни единой попытки прикоснуться к нему, держась на уважительном расстоянии в полметра. Он даже достал из кармана и бросил ему небольшой пузырек. Цзи Мянь поймал его — это оказалось его привычное успокоительное.

Поблагодарив, он вытряхнул две таблетки и проглотил. Вскоре лекарство начало действовать, и бешено колотящееся сердце постепенно замедлило бег. Однако стоило натянутым как струна нервам немного расслабиться, как всё тело охватила ноющая, впивающаяся в каждую клеточку боль.

Цзи Мянь прикусил губу.

Су Сини, будто чуя его состояние затылком, обернулся:

— Что не так?

— Всё в порядке, — качнул головой Цзи Мянь.

Снизу уже доносился тяжелый топот кованых ботинок охраны. Ещё пара мгновений — и запертая дверь распахнется.

Вглядываясь в лицо Су Сини, Цзи Мянь тихо спросил:

— Значит, Лю Юй всё-таки не прошел дифференциацию?

— Этот-то? — Су Сини кинул беглый взгляд на связанную тушу. — Нет, он обычный Бета. Просто в него вкачали лошадиную дозу половых гормонов Альфы.

— Вот как...

— А я уж думал...

— М-м? — Цзи Мянь растерянно поднял глаза.

Су Сини опустил взгляд:

— Думал, ты спросишь, вернулся ли я в бар, чтобы оплатить счет.

«Ах да, точно... Тот сок за четыреста кредитов так и остался неоплаченным...»

Едва эта мысль пронеслась в его голове, как дверь, ведущая на крышу, с грохотом

распахнулась. Сквозняк рванулся наружу, подхватив полы накинутаго плаща.

На Цзи Мяня обрушилась дикая, разрывающая боль. В глазах потемнело, и он осел на корточки.

— Кх-х...

Сознание не отключилось полностью, но мысли поплыли, а конечности перестали слушаться. Вокруг гудели голоса, топотали десятки ног, кто-то выкрикивал его имя, но он не мог вытолкнуть ни слова. Вся его нервная система завязалась в узел от невыносимой муки — точно-точно такой же адской боли, какую он испытал, впервые очнувшись в капсуле жизнеобеспечения научно-исследовательской лаборатории.

«Не может быть...» — туманно пронеслось в голове. Прошло уже два года, врачи в один голос твердили, что его лучевая болезнь почти отступила... Так почему же снова?..

— Лучевая болезнь? — Су Сини сдвинул брови, точно услышал какую-то абракадабру. — В каком смысле?

— Официальное медицинское название — непереносимость экстремального излучения, заболевание довольно распространенное, — пожилой врач убрал диагностический сканер и с терпеливым видом пояснил: — Просто смертность от него низкая, да и подавляющее большинство людей за всю жизнь с подобным не сталкиваются, вот о нем почти никто и не знает.

Как только Цзи Мянь рухнул на землю, крышу пятнадцатого корпуса заполонили бойцы службы безопасности. Часть из них уволокла бессознательного Лю Юя, а медики и следователи окружили Су Сини.

Тихая, умиротворенная жизнь кампуса была разрушена. Этой ночью уснуть не удалось никому: в корпусе № 15 проживали исключительно Омeги, и аномально высокая концентрация феромонов Альфы могла спровоцировать у взрослой части студентов гиперемию и гон, вызвав катастрофическую цепную реакцию. Если вовремя не локализовать очаг, половину университета пришлось бы отправить на принудительный карантин.

Чтобы не распылять силы и облегчить работу охране, Су Сини предложил начальнику службы безопасности перенести допрос и оказание помощи в свои апартаменты. Так можно было одновременно снять с него показания и заняться лечением Цзи Мяня.

Его жилой блок был огромным: гостиная, кабинет, спальня — место идеальное для временного оперативного штаба. Подобное жилье выделялось университетом в качестве поощрения выдающимся студентам, так что привилегией это не считалось.

Пока глава службы безопасности координировал дезинфекцию и нейтрализацию запахов вокруг корпуса № 15, Су Сини направился в спальню проводить, как идет осмотр Цзи Мяня.

Но... лучевая болезнь?

— Если мне не изменяет память, эта патология чаще встречается у лиц с атавистическими генами? — припомнил Су Сини.

Врач слегка удивился:

— Не ожидал, что вы осведомлены об этом.

— В научных кругах тему атавизма смакуют не первый год, — отозвался Су Сини. — Просто личный интерес.

— Вообще-то у нас принята иная формулировка, — заметил медик. — Люди с полностью завершившейся эволюцией почти не подвержены непереносимости излучения.

— Одно и то же. Так что с ним?

— Трудно сказать без полного ДНК-теста. Однако я заметил, что юноша уже проходил курс терапии. Доступ к его медицинской карте пролил бы свет...

Он был лишь дежурным врачом, а не лечащим специалистом Цзи Мяня, и согласно «Декларации прав человека» не имел права просматривать личную медкарту без письменного согласия пациента.

В этот момент в дверь спальни тихо постучали.

— Минутку, — бросил Су Сини и пошел открывать.

За дверью стоял дежурный охранник. Чеканя шаг, он вытянулся в струнку и отдал честь:

— Товарищ майор, к вам посетители.

— Я ещё не принял звание, не нужно официальщины, — остановил его Су Сини. — Кто там?

— Утверждают, что они руководители проекта «Пробуждение»...

Су Сини опешил. На мгновение задумавшись, он поблагодарил охранника и вышел в гостиную.

В креслах сидели трое Бет в белоснежных лабораторных халатах — двое мужчин и женщина.

— Товарищ май... — начал один из ученых, но женщина-исследователь с размаху въехала ему локтем под ребра, заставив того поперхнуться и согнуться от боли.

Затем она повернулась к Су Сини с елеинной улыбкой:

— Здравствуйте, молодой господин Су. Нам сообщили, что наш пациент находится у вас. Можем ли мы забрать его?

Су Сини даже не подумал присесть. Его тяжелый, изучающий взгляд вьелся в лицо женщины:

— Вы лечащий врач Цзи Мяня?

— Да, — под его давящей аурой исследователю стало неуютно, и она нервно улыбнулась.

— Проект «Пробуждение»?

— Именно...

— Это ваша игрушка? — Су Сини с щелчком бросил на стол крошечную черную коробочку.

Транспондер был незаметно прикреплен к персональному терминалу на запястье Цзи Мяня. Кабы не феноменальная наблюдательность Су Сини, его бы никто не заметил.

— Да, — заметив, как потемнело лицо Су Сини, женщина поспешно добавила: — Но это установлено с личного согласия господина Цзи!

— Думаешь, я поверю в эту чушь? — ледяным тоном отозвался он.

— Но это чистая правда, молодой господин Су, — подал голос второй мужчина, поднявшись с места с самым искренним видом. — С тех пор как наш директор дал слово вашему отцу, мы прекратили несанкционированный отбор подопытных...

— А Цзи Мянь? — с презрением перебил Су Сини. — Хотите сказать, он сам пришел к вам в лабораторию работать подопытной крысой?

С детства наблюдая за подобными деятелями под крылом отца, Су Сини до тошноты изучил их повадки. Выходцы из бедняцких трущоб вроде Цзи Мяня, перебивающиеся с хлеба на воду, становились легкой добычей. Их заманивали жалкими грошами, заставляя «по добровольному согласию» подписывать бумаги.

— Нет-нет, все совсем не так...

Ученые переглянулись, с опаской косясь на охрану у дверей, и тихо попросили:

— Мы можем поговорить наедине?

Су Сини активировал закрытый нейросетевой канал через личный терминал. Голос исследователя зазвучал прямо в его сознании:

«Товарищ майор, из уважения к вашему отцу мы откроем вам правду. Но с условием полной конфиденциальности...»

«На самом деле Цзи Мянью... древний человек. И единственная успешная реанимация из всех древних особей за последний век в рамках проекта „Пробуждение“».

Су Сини медленно приподнял веки.

«Серьёзно?» — спросил он по нейросвязи.

«Абсолютно, — в голосе женщины звучала тревога. — В обычное время мы не вмешиваемся в его жизнь. Но датчик зафиксировал резкий критический сбой гормонального фона. Мы прибыли сюда, чтобы ввести стабилизаторы и снять медицинские показатели».

Послесловие про сбор данных прозвучало дотошно искренне. Взвесив всё, Су Сини кивнул:

«Проводите терапию прямо здесь. Завтра ему на занятия».

«Ну... хорошо», — посоветовавшись, уступили они.

— Он в спальне, — Су Сини шагнул в сторону. — ДНК древнего человека — бесценное достояние. Надеюсь, вы зафиксируете всё и вовремя предоставите отчет вышестоящему руководству.

— Да... разумеется, — с трудом выдавила из себя исследовательница.

Под тяжелым взглядом Су Сини троица ученых, точь-в-точь как провинившиеся крысы, гуськом юркнула в спальню. Сам он входить не стал.

Прислонившись к дверному косяку, Су Сини смотрел на закрывшуюся белую створку, погрузившись в раздумья.

Живой носитель древнего генома... Кто бы мог подумать.

Впрочем, теперь всё сходилось.

Многие исторические архивы сгорели во времена освоения дальнего космоса, но кое-какие сведения уцелели. Из древних фолиантов Су Сини помнил: у предков не было шести полов.

Лучевая болезнь, полное непонимание разницы между Альфами, Бетами и Омегами, эта наивная растерянность... Пазл сложился.

В разгар неудачной колонизации Планеты 17, известие о древнем происхождении Цзи Мяня прозвучало словно всплеск воды для заплутавшего в пустыне путника. Пусть это лишь призрачная надежда, которая ничего не изменит, на душе у него потеплело.

Постояв ещё немного, он повернулся и пошел к кабинету.

Помещение временно превратили в допросную. Не успел он подойти к дверям, как изнутри донесся дикий, зверский рык Лю Юя.

Су Сини усмехнулся и тихо заметил:

— Совсем мозги от феромонов разжижились?

— И не говорите, — подхватил молодой охранник у дверей с явной издевкой. — Надеялся, что с альфа-феромонами так легко сладить? Ха, вот и поплатился.

— Выяснили, откуда у него стимулятор?

— Да какое там! Бредит, ни бельмеса не соображает. Капитан уже думает, не выдать ли ему мастурбатор, чтоб хоть немного сбить спесь да снять симптомы...

— А медики?

— Кровь взяли, отправили на анализ. Надо ждать.

Су Сини задумчиво окинул дверь взглядом:

— Вообще-то, помимо игрушек, есть другой способ привести его в чувство. Слышали об армейской методике?

Охранник мгновенно оживился:

— Вы имеете в виду... Постойте, я сейчас же доложу капитану!

Соблюдение регламента лишним не бывает. Су Сини кивнул.

Охранник шмыгнул в кабинет и спустя минуту вынырнул обратно, приглашая его войти.

За столом восседал капитан охраны, с отчаянием глядя на барахтающийся на ковре «мясной рулет».

— Никакие показания с него не снимешь, — капитан взглянул на Су Сини. — Моих феромонов не хватает. Выручайте, господин майор.

Су Сини молча расстегнул верхнюю пуговицу сорочки и предупредил:

— Будет жестко.

Капитан тяжело вздохнул и махнул рукой подчиненным:

— Сделаю всё возможное, чтобы выстоять... Выметайтесь отсюда, пока вас не накрыло.

— Есть! — Охранники, большинство из которых были Альфами, с позеленевшими лицами выскочили за дверь. Осталась лишь парочка Бет для протокола.

Едва дверь за ними плотно захлопнулась, Су Сини прищурился, глядя на катающегося по ковру и брызжущего слюной Лю Юя.

Волна закипела прямо из пустоты.

Обычно спокойный, ледяной океан его ауры мгновенно вздыбился. Сокрушительный, всепоглощающий шторм, способный стереть чужое сознание в порошок, всей своей колоссальной мощью обрушился на Лю Юя.

<http://bllate.org/book/20708/2131104>